Я не знаю, чего хочу

Мужской вариант

Уилл Хендерсон

Уилл Хендерсон

Я не знаю, чего хочу. Мужской вариант

https://litres.ru/74047179
SelfPub; 2026

Аннотация

«Я не знаю, чего хочу». Знакомая фраза? Ты просыпаешься, идёшь на нелюбимую работу, терпишь, делаешь «как надо», а внутри — пустота и тишина. Ты не сломан. Твой внутренний компас размагничен чужими голосами: родителями, женой, обществом. Он настроен на «должен», а не на «хочу».

Эта книга — хроника мужчины-психолога, который однажды признал: он понятия не имеет, что хочет от жизни. Без магических пенделей и пустых обещаний. С жёсткой честностью, историями из практики и упражнениями, которые действительно работают.

Вы узнаете, как отличить свои желания от навязанных, перестать имитировать движение ложными целями (ремонт, новая машина, смена работы), выдержать кризис среднего возраста без паники, прочитать сигналы собственного тела и превратить «лень» в информационный компас.

Главный вывод: даже плохое решение, принятое по своей воле, лечит лучше, чем хорошее, навязанное извне. Компас не даёт

маршрут на всю жизнь — он показывает направление на текущий шаг. Осталось сделать этот шаг.

Содержание

Введение	5
«Нормальный» мужчина – социальный конструкт, который тебя убил	17
Диагноз «алекситимия» по-мужски	33
Откуда взялась тишина внутри? Детская травма полезного мальчика	49
Тактика ложных целей – как ты имитируешь движение	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Уилл Хендерсон
Я не знаю, чего хочу. Мужской вариант

Введение

Ты не сломан, ты потерян

Давай сразу, без предисловий и дежурных «спасибо за покупку книги». Ты взял её в руки не потому, что у тебя всё хорошо. И даже не потому, что тебе плохо. А потому что тебе никак. И это «никак» страшнее любой боли.

Боль – это хоть какой-то сигнал. А у тебя – тишина.

Коллеги спрашивают: «Куда ты хочешь двигаться по карьере?» – и внутри пусто. Жена (или девушка, или партнёрша, если вы в отношениях) интересуется: «Чего бы ты хотел на выходные?» – и твой мозг начинает лихорадочно перебирать варианты, которые она захочет. Друзья зовут на шашлыки или футбол – и ты едешь, не потому что хочешь, а потому что «так надо поддерживать связи». Вечером, когда дом затихает, ты садишься в кресло, открываешь телефон и… скроллишь. Тупо. Механически. Потому что если выключить экран – останешься наедине с тишиной, которая

спросит: «Ну и чего ты хочешь, мужик?»

И ты не знаешь ответа.

Я не буду сейчас тебя утешать. Не буду говорить «всё будет хорошо». Не буду обещать, что к концу этой книги ты вскочишь с дивана, полный энергии и ясной цели, как герой голливудского фильма в третьем акте. Не дождешься.

Эта книга – не магический пендель. Это хроника. Запись внутренних поисков человека с дипломом психолога, который однажды поймал себя на том, что понятия не имеет, чего хочет на самом деле. И который решил разобраться, не делая вид, что он «всё знает».

Это оказалось самым мужским, что я когда-либо делал. Потому что признать «я потерян» – требует гораздо больше яиц, чем изображать «я всё контролирую».

Миф о врожденном компасе: кому выгодно, чтобы ты притворялся

Нас с детства учат: мужчина – это навигатор. Он обязан знать, куда идти. Сначала в школе – «кем ты хочешь стать, когда вырастешь?». Потом в универе – «какова твоя стратегия карьерного роста». Потом в отношениях – «ты же мужчина, ты должен вести». А если не знаешь – ты баба, тряпка, неудачник, инфантил, кто угодно, только не настоящий мужик.

Стоп.

Размотай эту плёнку назад. Кто на самом деле сказал, что у мужчины от рождения должен быть встроенный ком-

пас? Мама, которая уставала от твоих «не знаю, что хочу на ужин»? Учительница, которая ставила двойки за сочинение «Моя будущая профессия»? Бывшая девушка, которая кричала в ссоре: «Ты даже не знаешь, чего хочешь от жизни!»? Или твой собственный внутренний голос, который просто повторяет эти чужие слова, как заезженную пластинку?

Правда в том, что врождённого компаса не существует. Есть приобретённая способность слышать себя. И если её не тренировали – её нет. Точка.

Я веду приём как психолог больше двенадцати лет. И, сидя напротив мужчин, я вижу одну и ту же картину: перепутанные провода. Мы настолько привыкли спрашивать себя «что надо делать?», что разучились слышать вопрос «чего я хочу?». А когда кто-то (включая меня как психолога) спрашивает прямо – возникает ступор. Чистый, клинический ступор. Как у собаки, которая не понимает, откуда доносится команда.

И вот что я понял за эти годы: проблема не в тебе. Проблема в карте, которой тебя научили пользоваться.

Личное признание: как я, психолог, осознал, что ничего не хочу

Мне было тридцать четыре. Женатый, двое детей, своя частная практика, ипотека, машина в кредит – полный джентльменский набор «успешного мужчины». Однажды вечером, после очередного клиента (мужчина, 42 года, жаловался на апатию и потерю смысла), я остался в кабинете

один. Заварил чай, сел в кресло и вдруг с ужасом понял: я только что дал этому человеку семь рекомендаций, как «нащупать свои истинные желания». Умных, психологически обоснованных, с опорой на исследования. А сам… сам я не помнил, когда в последний раз делал что-то только потому, что мне этого хотелось.

Не потому что это полезно для здоровья. Не потому что это порадует жену. Не потому что это повысит мой статус в глазах коллег. А просто так. По прихоти. По капризу. По зову какого-то внутреннего, безотчётного «хочу».

Я сидел и перебирал последние месяцы. Ужины – то, что заказала жена (ей было удобно). Отпуск – то, что выбрали дети (аквапарк и отель с анимацией). Друзья – те, кто сам написал первым (я просто откликался). Одежда – та, что удобно покупать в знакомом интернет-магазине (чтобы не напрягаться с выбором). Спорт – тот, на который хватало времени после работы (потому что «надо поддерживать форму»).

Я был идеальным адаптивным механизмом. Я подстраивался под любые запросы окружающих с такой эффективностью, что забыл, где заканчиваются чужие желания и начинаются мои.

И тогда я сказал себе вслух (пустой кабинет позволял). Сказал впервые за много лет:

– Я не знаю, чего я хочу.

И в этой фразе, вопреки ожиданиям, не было стыда. Было облегчение. Потому что признать «я потерялся» – это пер-

вый шаг к тому, чтобы перестать имитировать движение.

С этого момента началась моя личная хроника. Дневник, который лёг в основу этой книги. И, работая с мужчинами в своём кабинете, я понял: у большинства из вас та же история. Просто вы не говорите об этом вслух. Боитесь. Стыдитесь. Считаете, что единственный, у кого нет компаса – это вы, а вокруг все идут по жизненному маршруту, чётко зная, куда и зачем.

Нет, не идут. Поверь. Я заглянул внутрь достаточного количества «успешных» жизней, чтобы знать: большинство мужчин просто изображают уверенность. Как самолёты, летящие вслепую, но с имитацией работающих приборов.

История Максима: о том, как быть «правильным» и умереть от скуки

У меня был клиент, назовём его Максим (все истории из практики приведены с изменёнными деталями, но сохранением сути). Тридцать семь лет. Свой небольшой бизнес по поставкам стройматериалов. Жена, двое детей-подростков, дом, пёс. Пришёл с запросом: «Устал, ничего не радует. Всё есть, а счастья нет».

Мы встречались пять сессий, и каждый раз я задавал один и тот же вопрос в разных обличьях: «Чего ты хочешь, Максим?» Он каждый раз давал один и тот же ответ: не знаю.

Но на пятой сессии я надавил. Спросил прямо, без психологических обёрток:

– Если бы тебе осталось жить месяц, что бы ты делал?

Максим замолчал надолго. Минуты на три. Потом сказал глухо:

– Спал бы.

– Что, прости?

– Спал бы, – повторил он. – Я пятнадцать лет не высыпаюсь. Я встаю в шесть утра, иду на работу, решаю чужие проблемы – клиентов, поставщиков, сотрудников, семьи. Вечером ложусь в двенадцать. И в этой бесконечной беличьей колесе я забыл, каково это – просто лечь и спать, пока не проснёшься сам. Не по будильнику, не по требованию «папа, вставай», не по звонку от важного клиента. А потому что выспался.

Мы тогда так и не дошли до его «великой цели». Не открыли бизнес мечты. Не нашли призвание. Но мы нашли первое честное желание: он хотел спать.

И это было началом. Потом выяснилось, что он хочет ходить на рыбалку (не потому что друзья зовут, а потому что нравится смотреть на поплавок и молчать). Потом – что хочет раз в неделю ужинать в одиночестве, без рассказов о школе и проблемах на складе. Потом – что хочет научиться играть на гитаре, хотя его сверстники считают это «инфантильным».

Через полгода он уволил двух неэффективных менеджеров, делегировал часть задач и реально стал работать на четыре часа в день меньше. И впервые за десять лет не чувствовал себя виноватым за это.

Максим не стал миллионером. Не уехал на Бали. Не бросил жену (кстати, их брак, наоборот, улучшился, когда он перестал изображать «идеального мужа» и честно сказал: «Мне нужно иногда побыть одному»). Он просто начал жить свою жизнь. В которой компас указывал не на «надо», а на «хочу».

И знаешь, что самое смешное? Клиенты его не бросили. Дети не разлюбили. Жена не ушла. Весь этот страх, который держал его в тисках «правильности» пятнадцать лет – он оказался фальшивкой.

Эта книга – не манифест эгоизма. Я не буду учить тебя «плевать на всех и делать только то, что хочется». Инфантильный гедонизм – такая же болезнь, как и гипертрофированная обязанность. Зрелый мужчина отличается от незрелого не тем, что он «всё знает, чего хочет». А тем, что он способен замечать своё желание и выбирать – следовать ему или отложить ради других. Но выбор возможен только тогда, когда желание осознано.

У тебя сейчас нет выбора. Потому что нет данных для выбора.

Эта книга – восстановление сенсорной системы. Навигационного оборудования. Мы будем учиться различать: где твой голос, а где – чужие интроекты (родительские, социальные, партнёрские). Где истинное желание, а где – имитация, купленная в магазине «долженствований».

Книга построена как хроника. Мы будем идти так же, как

идёшь ты сейчас: с остановками, с откатами, с тупиками. С главами, где ты скажешь «это про меня». С главами, где ты разозлишься на меня – потому что я залезу туда, куда никто не лезет. С главами, где ты, возможно, отложишь книгу на неделю, потому что станет страшно.

И это нормально. Страх – это тоже сигнал. Значит, компас начинает подавать признаки жизни.

Давай сразу договоримся.

Я не буду давать тебе готовые рецепты в духе «сделай три простых шага, и ты узнаешь, чего хочешь от жизни». Потому что их не существует. Любой, кто обещает «методику исполнения желаний за 7 дней» – либо продаёт воздух, либо не понимает, насколько сложно устроена мужская психика.

Наши с тобой желания – не товар на полке супермаркета. Их нельзя «достать по списку». Их можно только услышать сквозь многолетний шум долженствований. А это требует времени, терпения и честности. В первую очередь – честности перед самим собой.

Я буду задавать тебе неудобные вопросы. Ты не обязан отвечать на них вслух. Но если ты будешь честен хотя бы в своей голове – книга сработает.

Я буду рассказывать истории. Свои и своих клиентов. Стыдные, смешные, страшные. Потому что чужие ошибки спасают время – не надо наступать на одни и те же грабли, если можно посмотреть, как на них наступал другой.

И главное: я не буду говорить тебе «ты должен». Ни разу

за всю книгу. Потому что слово «должен» – это топливо твоей поломки. Ты и так кругом должен. Должен быть сильным. Должен обеспечивать. Должен знать, куда идти. Я здесь для того, чтобы сказать: ты не должен ничего. Кроме одного – быть честным с самим собой на время чтения этой книги. А там посмотрим.

Предупреждаю сразу. По мере чтения ты будешь испытывать несколько разных состояний.

В начале – сопротивление. Твой внутренний защитник (тот самый, что привык отвечать «всё нормально», «я справлюсь», «ничего страшного») начнёт паниковать. Ему не нравится, когда кто-то лезет в настройки навигатора. Он будет говорить тебе: «Это всё ерунда, автор просто воду льёт», «У меня нет проблем», «Лучше бы делом занялся».

Когда сопротивление пройдёт (или ты просто перешагнёшь через него) – наступит грусть. Ты начнёшь вспоминать, сколько лет ты уже идёшь по чужой дороге. Сколько вложил сил в то, что тебе на самом деле не нужно. Это горькое осознание. Оно будет щипать глаза по вечерам. Не убегай от него. Грусть – это тоже сигнал компаса. Она говорит: «Ты потерял контакт с собой, и это больно».

Потом придёт злость. На родителей, которые не научили. На женщин, которые требовали «знать, чего хочешь». На общество, которое лепило из тебя удобную функцию. На себя – за то, что позволил.

Злость – это топливо. Она нужна, чтобы разобрать старые

конструкции.

И в самом конце, если ты пройдёшь весь путь (читай, не бросай книгу на третьей главе) – появится робкое, неуверенное, но такое тёплое чувство: любопытство к себе. «А что если я позволю себе то, что всегда хотел, но считал глупым? А что если мне на самом деле нравится не альпинизм, а вязание крючком? А что если я хочу не повышения, а тишины?»

Вот это любопытство – и есть заработавший компас. Он не даёт готового маршрута. Он даёт направление. И это всё, что нам нужно для начала.

Я пишу эту книгу для мужчин от двадцати пяти до примерно пятидесяти пяти. Потому что именно в этом промежутке вопрос «чего я хочу» становится не философским, а экзистенциальным – от ответа зависит, проснёшься ли ты завтра с желанием жить или будешь просто доживать.

Я пишу для тех, кто устал от бесконечной гонки «будь мужчиной». Для тех, кто втайне (или в открытую) завидует женщинам – у них вон какие тренинги по желаниям, книги, манифесты. А у мужчин – только «будь мужиком, терпи и не ной».

Я пишу для тех, кто подозревает, что жизнь может быть не такой серой. Но не знает, с чего начать.

И да. Я пишу эту книгу ещё и для себя. Для того тридцатичетырёхлетнего парня в пустом кабинете, который впервые за много лет сказал: «Я не знаю, чего хочу». И не умер от стыда.

Инструкция по применению (да, она нужна)

Каждая глава заканчивается не списком «сделай это», а вопросами к тебе. Вопросы – это и есть упражнения. Не пропускай их. Не думай «я отвечу в уме, зачем писать». Напиши. Возьми тетрадь, создай заметку в телефоне, открой документ на компьютере. Пиши от руки или печатай – без разницы. Но фиксируй ответы.

Почему? Потому что в голове мысли – как утренний туман. Сегодня есть, завтра нет. А записанное слово становится реальностью. На него можно опереться, как на точку опоры.

Некоторые главы вызовут желание перескочить. Не перескакивай. Некоторые – захочется перечитывать несколько раз. Перечитывай. Некоторые – захочется обсудить с кем-то из близких. Обсуди (но будь готов, что не все обрадуются твоим переменам).

И помни: темп чтения не важен. Можно прочитать книгу за неделю. Можно – за год. Книга не убежит. Твоя внутренняя тишина, которую мы будем учиться слышать – она никуда не денется. Она просто ждёт.

Последнее перед стартом

Ты взял в руки книгу «Я не знаю, чего хочу». Поздравляю. Это уже больше, чем делают большинство мужчин. Они предпочитают и дальше играть в «нормального мужика», заглушая внутреннюю пустоту алкоголем, работой, изменами, играми или бесконечным скроллингом.

Ты решил остановиться и спросить: «А что, собственно, происходит?»

Это акт гражданского мужества. По отношению к самому себе.

Теперь переверни страницу. Начинаем хронику.

«Нормальный» мужчина – социальный конструкт, который тебя убил

Давай я нарисую портрет. Узнаешь себя – не пугайся. Не узнаешь – присмотрись внимательнее, может, просто привык не замечать.

«Нормальный» мужчина просыпается без будильника. Нет, будильник у него есть, конечно. Но он срабатывает за пять минут до того, как тот зазвонит, – потому что организм уже въехал в режим «подъём, надо работать». Он не позволяет себе «поваляться ещё пять минут». Это для слабаков. У него утренний ритуал: душ, кофе, быстрый завтрак (иногда на ходу), проверка рабочих чатов, поцелуй в лоб спящей жене (чтобы не разбудить, но чтобы отметиться). К семи утра он уже в машине. Или в метро. Или открывает ноутбук.

На работе он – скала. На него можно положиться. Он решает проблемы, а не создаёт их. Он не ноет, не жалуется, не просит о помощи. Если ему тяжело – он сжимает челюсть и работает дальше. Если он устал – он пьёт кофе. Если он зол – он «держит лицо». Если ему страшно – он не позволяет себе этого чувства, потому что «мужики не боятся».

Домой он возвращается уставшим, но не имеет права по-

жаловаться, потому что «жена тоже устала с детьми, и вообще она ждала целый день». Он ест ужин, который она приготовила, и не просит другого, потому что «не хочет её обидеть». Он смотрит что-то по телевизору, хотя ему уже давно всё равно. Он ложится спать, когда ложится она, даже если сам ещё не хочет спать. А иногда – когда она хочет секса, даже если сам он хочет только одного – чтобы его оставили в покое хотя бы на десять минут.

По выходным он делает то, что «надо». Отвезти детей на кружки, съездить к родителям, поменять резину, пересадить рассаду, помочь другу перевезти диван. «А чего бы тебе самому хотелось?» – этот вопрос вызывает у него ступор. Потому что если честно – он не знает. Он хочет, чтобы никто к нему не прикасался. Чтобы можно было лечь лицом в подушку и не думать. Чтобы его оставили в покое хотя бы на один день. Но он не может себе этого позволить, потому что «он же мужчина».

Раз в полгода (или раз в год, или раз в два года – у всех поразному) его накрывает. Беспричинная тоска. Желание всё бросить, уехать в лес, завести собаку и никогда больше не разговаривать с людьми. Или наоборот – бессонница, тревога, ощущение, что жизнь проходит мимо, а он стоит на перроне и смотрит вслед уходящему поезду. Он может выпить в этот вечер чуть больше обычного. Или уйти в молчанку. Или начать скандал на пустом месте. Или залипнуть в телефоне на три часа, скролля ленту, которая его уже давно не радует.

А утром он просыпается и делает вид, что ничего не было. Потому что «надо дальше». И цикл повторяется.

Этот портрет – не карикатура. Это портрет «нормального» мужчины по версии нашего общества. Вернее, того, кого общество называет «нормальным». Того, кто не вызывает вопросов. Того, кто вписывается в систему координат «мужчина = функция».

И знаешь, что самое страшное? Этот портрет я мог бы подписать сотней имён из своей практики. И своим собственным – лет пять назад.

Проблема «нормального» мужчины не в том, что он слабый. Проблема в том, что он – выученный. Его «нормальность» – это не врождённое качество. Это дрессировка. И его внутренний компас сломался не сам собой – его сломали. Сознательно или нет. С лучшими побуждениями или из страха. Но факт остаётся фактом: компас настроили на чужие цели, а на твои забыли.

И теперь ты бродишь по жизни, как корабль без руля, который всё ещё считает себя управляемым, потому что у него на палубе стоит капитан (твоя маска «нормального мужика») и кричит: «Всё под контролем!». А по факту – тебя несёт течением, и ты понятия не имеешь, куда прибьёт.

В этой главе мы разберём четыре главные установки, которые превратили тебя из личности в функцию. Установки, которые ты впитал с молоком матери – вернее, с того момента, как тебе впервые сказали: «Будь мужчиной». Мы посмот-

рим, как каждая из них глушит сигнал твоего внутреннего компаса. И главное – мы спросим: «Чья это была идея?» Потому что, когда поймёшь, что твои «нормы» на самом деле не твои, – станет легче дышать.

Установка первая: «Будь добытчиком». Или как тебя превратили в кошелёк на ножках

Вспомни, когда тебе впервые сказали, что мужчина должен зарабатывать? Я не про тот момент, когда ты услышал это от родителей или из телевизора. Я про тот момент, когда ты поверил. Когда внутри щёлкнуло: «Да, это про меня. Если я мало зарабатываю – я не мужчина».

Я работал с мужчиной по имени Андрей. Ему было сорок два. Свой небольшой бизнес – ремонт и обслуживание иномарок. Средний чек – выше рынка, клиенты – лояльные. Денег хватало на ипотеку, две машины (одна – жене), школу для дочери и раз в год поездку в Турцию или Египет. Не олигарх, но и не бедствует. Пришёл с классикой: апатия, раздражительность, потеря смысла.

Мы сидим на сессии. Я спрашиваю: «Андрей, а сколько тебе нужно денег, чтобы чувствовать себя нормально?»

Он задумывается. Называем сумму. В два раза выше текущего дохода.

– Окей, – говорю я. – А если бы ты зарабатывал эту сумму – ты бы был счастлив?

Молчание. Потом он говорит:

– Нет. Тогда бы я хотел в два раза больше.

– А если бы в два раза больше – тогда был бы счастлив?

– Тоже нет. Наверное, я бы тогда просто боялся потерять этот уровень.

Андрей попал в ловушку, в которую попадают девяносто процентов мужчин, которых я вижу в кабинете. Ловушка в том, что чувство собственной ценности привязано к доходу. Пока ты зарабатываешь – ты мужчина. Перестал зарабатывать (уволили, бизнес накрылся, заболел, вышел на пенсию) – ты никто. Не функция – не человек.

Откуда это взялось? Эволюционные психологи скажут: «Так сложилось исторически, мужчина – охотник, добытчик, защитник». И я скажу: «Иди ты в баню со своей эволюционной психологией». Потому что мы живём не в пещерах, и уже лет сто как женщина может зарабатывать сама. Но инерция мышления сильнее реальности.

На самом деле установка «будь добытчиком» – это социальный конструкт индустриальной эпохи. Когда мужчина уходил на завод, женщина сидела с детьми. Деньги были мерилом его вклада в семью. И это работало – пока работало. Но мир изменился. А программа «мужчина = добытчик» осталась в твоей голове. И теперь ты не просто зарабатываешь. Ты зарабатываешь, потому что иначе ты никто.

Что делает эта установка с твоим компасом?

Она заставляет тебя игнорировать любые желания, которые не приносят денег. Тебе хочется рисовать? «Это несерьёзно, с этого не проживёшь». Хочется год пожить в дерев-

не и ничего не делать? «Это инфантилизм, мужик должен работать». Хочется сменить профессию на менее оплачиваемую, но более интересную? «А как же семья, ипотека, будущее детей?»

Твои желания делятся на «прибыльные» и «убыточные». И прибыльные всегда в приоритете, даже если они не приносят тебе радости. А в итоге ты остаёшься с деньгами, но без ощущения, что живёшь свою жизнь. Потому что жизнь – это не баланс на счёте. Это то, что ты чувствуешь по утрам, когда открываешь глаза.

Вопрос к тебе (не пропускай, напиши ответ):

Если бы завтра ты получил наследство, которого хватило бы до конца жизни без необходимости работать – чем бы ты занялся? Не в общих словах «путешествовал бы» или «помогал людям», а конкретно: как бы выглядел твой типичный вторник в этой жизни?

Пока не напишешь – не читай дальше. Серьёзно. Закрой книгу на минуту. Написал? Поехали дальше.

Установка вторая: «Не ной». Или как тебя лишили права на сигнал бедствия

Мужчина не должен жаловаться. Мужчина не должен показывать слабость. Мужчина не должен просить о помощи.

Звучит как кодекс чести, да? Как свод правил настоящего мужчины, достойного уважения. А теперь давай посмотрим, что на самом деле означает каждая из этих фраз.

«Не ной» означает: твоя боль не важна. Её не будут слу-

шать. Если ты заговоришь о том, как тебе тяжело, тебя назовут нытиком, тряпкой, бабой. Ты потеряешь статус в глазах других мужчин и, что страшнее, в глазах женщин. Потому что кто захочет быть с мужчиной, который жалуется?

«Не показывай слабость» означает: ты должен быть неуязвимым. Даже если внутри всё разваливается – снаружи броня. Улыбайся, шути, делай вид, что всё под контролем. Если ты покажешь, что тебе страшно или больно – тебя съедят. Мир не прощает слабых.

«Не проси о помощи» означает: ты должен справляться сам. Обратиться за помощью – признать, что ты не справляешься. А это стыдно. Лучше умереть, но не позориться.

Я сейчас утрирую? Только чуть-чуть. Потому что в реальной жизни эти установки работают именно так. И знаешь, кто их главный хранитель? Не женщины. Не начальники. Другие мужчины. И ты сам.

Познакомься с Сергеем. Сорок пять лет. Топ-менеджер в крупной компании. Два высших, MBA, английский свободно. Выглядит как с обложки мужского журнала: подтянутый, дорогая одежда, уверенная улыбка. Пришёл ко мне по настоянию жены – она сказала: «Или ты идёшь к психологу, или я ухожу. Потому что с тобой невозможно жить».

На первой сессии Сергей был холоден и корректен. Отвечал на вопросы, как на собеседовании. Чётко, структурированно, без эмоций. Я спросил: «Сергей, а что вы чувствуете прямо сейчас?»

Пауза. Он посмотрел на меня с лёгким раздражением.

– Чувствую? Я чувствую, что вы задаёте странные вопросы.

– Хорошо, – сказал я. – Тогда давайте так. Вспомните ситуацию, когда вы в последний раз плакали.

Он усмехнулся.

– В детстве. Может быть. Не помню.

– А в последний раз, когда вы просили кого-то о помощи – не деловой, не рабочей, а личной? Когда говорили: «Мне плохо, помоги»?

Сергей замолчал. Минута. Две. Потом сказал очень тихо:

– Никогда.

И в этом «никогда» было столько одиночества, что у меня самого сжалось горло.

Потом, через несколько сессий, мы добрались до истории. В детстве, когда Сергей плакал (разбил коленку, потерял щенка, получил двойку), отец говорил: «Слезы – для девчонок. Соберись, тряпка». Мать, видя его расстроенным, говорила: «Не выдумывай, всё нормально, возьми себя в руки». И он научился. Научился не чувствовать. Или чувствовать, но не показывать. А потом и сам перестал замечать, что чувствует.

К тридцати годам он стал идеальным менеджером и ужасным человеком. Для себя – в первую очередь. Потому что нельзя выключить боль, не выключив заодно радость, интерес, нежность, восторг. Эмоции – это пакетное предложение.

Отказываясь от «негативных» (страх, грусть, боль), ты автоматически теряешь доступ к «позитивным». И остаётся только пустота. Или злость – как единственная «разрешенная» эмоция для мужчины.

Что делает установка «не ной» с твоим компасом?

Твой компас работает на чувствах. Грусть говорит: «Ты потерял что-то важное». Страх говорит: «Здесь опасность, отойди». Боль говорит: «Здесь рана, займись». Но если ты с детства выучен не замечать эти сигналы – компас перестаёт работать. Ты перестаёшь слышать, куда тебе не надо идти. А когда не слышишь, куда не надо – теряешь ориентиры и для того, куда надо.

Ирония в том, что настоящая мужская сила – не в отсутствии чувств, а в умении их замечать и не позволять им управлять тобой. Но чтобы управлять, надо сначала увидеть. А ты не увидишь, если запрещаешь себе иметь.

Вопрос тебе (записывай):

Когда ты в последний раз плакал? Необязательно навзрыд. Когда на глазах выступали слёзы? Что это было за событие? И что ты сказал себе в тот момент – позволил или запретил?

Если не можешь вспомнить – это тоже ответ.

Установка третья: «Терпи». Или как анестезия стала образом жизни

«Терпи» – это установка-убийца. Самая страшная из четырёх. Потому что она не просто запрещает жаловаться – она запрещает что-либо менять.

Мужчина должен терпеть. Терпеть боль, терпеть неудобства, терпеть унижения, терпеть скуку, терпеть нелюбимую работу, терпеть несчастливый брак, терпеть, терпеть, терпеть. И улыбаться. Потому что «так надо», «ради семьи», «все так живут», «будет хуже».

За этой установкой стоит древний, как мир, посыл: «Мужчина – это тот, кто может выдержать». Физически и морально. Кто не ломается. Кто идёт до конца. Это звучит почти благородно, пока ты не посмотришь на обратную сторону.

Обратная сторона терпения – это атрофия чувства дискомфорта. Ты перестаёшь замечать, что тебе плохо. Не потому что тебе на самом деле хорошо, а потому что ты настроил себя «терпеть». И вот ты уже десять лет работаешь в месте, которое тебя медленно убивает. Потому что «зарплата стабильная». Или пятнадцать лет в браке, где нет ни тепла, ни уважения, ни секса. Потому что «дети». Или годами дружишь с людьми, которые тебя обесценивают. Потому что «старые друзья».

Была у меня клиентка? Нет, тут важно, что это история клиента-мужчины. Расскажу про Олега.

Олег, тридцать девять лет. Пришёл с запросом «не знаю, чего хочу». Работает инженером на заводе. Зарплата – средняя по региону. Коллектив – токсичный, начальник – самодур. Я спрашиваю: «А почему ты не уйдёшь?»

Олег смотрит на меня с недоумением.

– Куда?

– Ну, на другую работу. В другую компанию. Переучиться. Открыть своё дело.

– А кто меня там ждёт? – говорит он. – Мне уже под сорок. Семья, кредиты. Привык. И вообще, терпеть надо.

– Терпеть до каких пор, Олег?

Молчание.

Олег не знал, до каких пор. Потому что его установка «терпи» не имела срока годности. Она была бессрочной. Терпи до пенсии. А на пенсии – до смерти. И вся жизнь – одно большое «перетерпеть».

Это трагедия, которой не замечают. Ты можешь прожить пятьдесят лет, терпя, а в шестьдесят пять проснуться и понять: я никогда не делал того, что хотел. Я только терпел. И теперь уже поздно.

Но самое страшное не в том. Самое страшное, что установка «терпи» убивает способность хотеть вообще. Потому что желание и терпение – это антагонисты. Там, где ты терпишь, не может быть «хочу». «Хочу» – это активная позиция: я выбираю, я меняю, я действую. «Терплю» – это пассивная позиция: я принимаю то, что есть, даже если это меня уничтожает.

Когда ты привыкаешь терпеть во всём – ты перестаёшь замечать, что тебе не нравится. А без «не нравится» нет и «нравится». Исчезает градиент. Всё становится серым, одинаково терпимым. И ты уже не знаешь, чего хочешь, потому что ты давно уже ничего не выбираешь – ты только прини-

маешь.

Вопрос к тебе (честно, только честно):

В какой сфере твоей жизни ты сейчас терпишь? Назови одну. Только одну, самую большую. Работа? Отношения? Здоровье? Бытовые условия? Что ты уже давно не меняешь, хотя внутри знаешь – это тебя разрушает? Напиши.

Просто назвать – уже перестать терпеть. Хотя бы на минуту.

Установка четвёртая: «Решай». Или как тебя сделали ответственным за всё, кроме себя

Мужчина должен решать проблемы. Это его работа. Возникла сложность – он её разрулил. Жена расстроена – он понял причину и устранил. Ребёнок не слушается – он нашёл подход. Клиент недоволен – он урегулировал. Теща обиделась – он извинился (даже если не виноват).

Установка «решай» звучит как «будь эффективным». И в этом нет ничего плохого, если бы не одно «но». Ты привык решать чужие проблемы, но забыл про свои. Точнее, ты даже не считаешь свои проблемы проблемами, потому что твоя задача – обслуживать других.

Посмотри на это как на договор. Негласный, но железный. Ты получаешь статус «решателя», «добытчика», «защитника». А взамен – ты теряешь право на собственную жизнь. Потому что твоя жизнь – это то, что остаётся после того, как решены все чужие вопросы. А они никогда не кончаются.

У меня был клиент Денис. Тридцать пять лет. Женат, двое

детей. Работает в продажах – закрывает сделки, перевыполняет планы, ездит по клиентам. Дома – вечный ремонт (потому что «квартиру надо доделать»). С детьми – школа, кружки, домашние задания. С женой – её карьера, её переживания, её родители. С друзьями – «помоги перевезти», «одолжи денег», «составь договор».

На сессии Денис жаловался на усталость. Я спросил:

– А когда ты в последний раз занимался собой? Не решал чужие проблемы, а делал что-то для себя?

– У меня нет на это времени, – ответил он.

– У тебя нет времени на себя, но есть время на всех остальных. Как так вышло?

Денис задумался. И вдруг сказал вещь, которую я слышал от сотен мужчин:

– А если я перестану решать их проблемы – развалится весь мир. Кто если не Я? Я не могу подвести.

Вот она, ловушка. Ты не просто решаешь чужие проблемы – ты считаешь себя ответственным за них. Ты внушил себе, что без тебя всё рухнет. Жена впадет в депрессию. Дети вырастут без будущего. Клиенты уйдут к конкурентам. Друзья отвернутся.

Спойлер: мир не рухнет. Мир существовал до тебя и будет существовать после. Твоя незаменимость – это иллюзия, которую ты поддерживаешь, потому что боишься остаться наедине с собой. Потому что если убрать все чужие проблемы, которые ты решаешь, – останется пустота. И там будет тихо.

И тишина спросит: «А что ты хочешь?».

И ты не знаешь ответа. Поэтому лучше продолжать решать чужое. Так безопаснее. Так ты нужен. Так ты «настоящий мужчина».

Что делает установка «решай» с твоим компасом?

Она перенаправляет твоё внимание наружу. Ты постоянно смотришь на других: что им надо, чем им помочь, что у них болит. Твой компас настроен на чужие сигналы. Свои ты перестал слышать, потому что они заглушены чужими «реши-реши-реши».

Вопрос тебе:

Кто в твоей жизни потребляет больше всего твоей «решательной» энергии? На кого ты тратишь силы, но при этом не получаешь отдачи? Если убрать этого человека из твоей жизни на месяц – что изменится? Рухнет ли что-то на самом деле или ты просто освободишься?

Ты – функция, а не личность. И это не твоя вина

Теперь сложим четыре установки вместе. Добытчик + не ной + терпи + решай = функция.

Что такое функция? Это то, что выполняет определённую работу. Тостер поджаривает хлеб. Пылесос пылесосит. Мужчина – добывает, не ноет, терпит, решает. Функция не имеет желаний. У неё есть только инструкция. Нажми кнопку – получи результат.

Тебя превратили в функцию. Не родители специально (хотя они участвовали). Не школа. Не армия. Не начальники. Не

женщины. Вся культура, вся история, все «мужские» нарративы работали на это десятилетиями. Ты впитал это с воздухом. И теперь внутри тебя живёт не человек с желаниями, чувствами и сомнениями, а эффективный исполнитель чужих ожиданий.

И вот ты сидишь на диване и не знаешь, чего хочешь. Потому что функциональная часть твоей личности (та, что привыкла «решать и добывать») не имеет доступа к твоим истинным потребностям. А личностная часть – атрофирована годами бездействия.

Но есть хорошая новость.

Ты не сломан. Ты просто разучен. А то, что было выучено, можно переучить. Компас не сломан – он просто запылился и настроен не на ту волну. Наша задача на ближайшие главы – снять этот слой пыли «должен» и «надо», чтобы услышать слабый, но настоящий сигнал: чего же на самом деле хочешь ТЫ.

В следующей главе мы разберёмся, почему ты не чувствуешь даже собственных эмоций, а твоё тело превратилось в глухую крепость. Она называется «Диагноз «алекситимия» по-мужски». И там будет про то, как твоя злость на пустом месте и твоя апатия по вечерам – это на самом деле SOS-сигналы, которые ты не умеешь расшифровывать.

А пока – последний вопрос к этой главе. Напиши его на первой странице твоей тетради, чтобы видеть каждый день:

Если бы я не был «нормальным мужчиной» – кем

бы я был?

Не отвечай быстро. Подумай день-два. И просто запиши первый образ, который придёт. Даже если он смешной или глупый.

Потому что иногда компас показывает направление не туда, «куда надо», а туда, «куда смешно».

А это уже начало.

Диагноз «алекситимия» по-мужски

Ты чувствуешь что-то, но не можешь назвать

Давай я опишу сцену, которая разыгрывается в моём кабинете раз пять в неделю. Мужчина сидит напротив. Выглядит по-разному: в дорогом костюме или в рабочей робе, с усталым лицом или с дежурной улыбкой. Я задаю простой вопрос:

– Что ты сейчас чувствуешь?

И наступает тишина. Не пауза обдумывания – такая, знаешь, когда человек действительно ищет слово. Нет. Это тишина пустоты. Как если бы я спросил на неизвестном языке. Мужчина хмурится, ёрзает, иногда усмехается нервно.

– Ну… нормально, – говорит он наконец.

– «Нормально» – это не чувство. «Нормально» – это отсутствие жалоб. Я спрашиваю про чувства. Злость? Грусть? Страх? Радость? Интерес? Отвращение? Что?

Молчание. Потом:

– Да вроде ничего такого.

– А если бы что-то такое было – как бы ты это назвал?

– Не знаю. Раздражение, может быть.

– На что?

– Не знаю.

Этот диалог – классика. Мужчина не притворяется. Он

правда не знает. Он чувствует что-то – иначе бы не пришёл ко мне. Но назвать это «что-то» он не может. Потому что у него нет слов. Потому что его научили: чувства – это не мужское дело. И теперь его эмоциональный словарь состоит из пяти слов: «нормально», «хорошо», «плохо», «злой», «устал».

Это называется алекситимия. С греческого – «без слов для чувств». Не отсутствие чувств, а невозможность их распознать и назвать.

И это, брат, эпидемия среди мужчин.

Я не буду сейчас сыпать статистикой и терминами, потому что ты не на лекции. Скажу главное: алекситимия – это не болезнь в том смысле, что у тебя «что-то сломано». Это выученное состояние. Ты просто не тренировал этот навык – называть свои чувства. Как если бы ты никогда не учил английский, а потом удивился, что не можешь заказать кофе в Лондоне. Навык распознавания эмоций работает по тем же законам: если не пользуешься – атрофируется.

Но есть нюанс, который делает алекситимию у мужчин особенно опасной. Женщина, которая не умеет называть чувства, всё равно их чувствует – она может расплакаться, может пожаловаться подруге, может попросить о помощи. Она находится в контакте со своим телом и эмоциями, даже если не имеет точных ярлыков. У мужчин же – двойная блокировка. Во-первых, ты не умеешь называть чувства. Во-вторых, ты считаешь, что иметь чувства – уже стыдно. По-

этому ты их не только не называешь, но и стараешься не замечать.

И что происходит в итоге? Чувства никуда не деваются. Они просто переодеваются. И выходят на сцену в маскарадных костюмах. Грусть выходит в костюме апатии – ты просто лежишь и не можешь встать с дивана, не понимая почему. Страх выходит в костюме раздражительности – ты срываешься на кассирше в магазине, хотя она ничего не сделала. Боль выходит в костюме гнева – ты хочешь разбить что-нибудь или кому-нибудь вмазать. Даже нежность и любовь выходят в костюме сексуального желания – потому что это единственная форма близости, которую тебе «разрешено» хотеть.

Твоё тело при этом говорит правду. Всегда. Но ты научился не слушать его. Ты научился заглушать сигналы. И теперь сидишь в тишине, не понимая, куда идти.

В этой главе мы научимся слышать тело. Распознавать, где в твоём организме прячутся настоящие чувства. И разоблачать маскарад – видеть, какая эмоция на самом деле стоит за твоей привычной реакцией. А в конце будет упражнение, которое, я гарантирую, ты запомнишь. Потому что оно работает как детектор лжи – только для чувств.

Феномен подмены: почему ты злишься, когда тебе страшно, и хочешь секса, когда хочешь близости

История. Настоящая, из практики.

Ко мне пришёл мужчина, назовём его Игорь. Сорок лет.

Крепкий, серьёзный, с руками-лопатами. Работает прорабом на стройке. Управляет бригадой из пятнадцати человек. Дома – жена и двое детей-подростков. Жалоба: неконтролируемые вспышки гнева. «Взрываюсь на пустом месте, – говорит. – Жена боится, дети шарахаются. Сам понимаю, что неправ. Но остановиться не могу».

Я спрашиваю: «Игорь, а что происходит за секунду до взрыва? Что ты чувствуешь перед тем, как сорваться?»

Он хмурится. Думает. Потом говорит:

– Как будто… не знаю. Напряжение нарастает. В груди горячо. В голове шум.

– А можешь назвать это чувство словом? Не «напряжение», а конкретнее. Страх? Бессилие? Обида?

Игорь молчит минуту. Две. Смотрит в пол. И вдруг, очень тихо:

– Страх. Мне страшно.

Я жду.

– Боюсь, что не справлюсь. Что накосячу на работе, и дом рухнет. Что бригада не слушается, потому что я уже не авторитет. Что жена разлюбила, потому что я стал злым и невыносимым. Что дети вырастут и уедут, и я останусь один со своей злостью.

Он не плачет. Мужчины в моём кабинете редко плачут. Но его лицо меняется – с «кремниевого» на живое. На секунду я вижу под броней испуганного мальчика, которому сорок лет, и который не знает, как быть.

Вот он, феномен подмены. Игорь чувствовал страх – огромный, всепоглощающий страх перед жизнью, которой он не управляет. Но его программа «мужчина не должен бояться» не позволяла ему признать это чувство. Поэтому психика сделала финт ушами: перевела страх в гнев. Потому что гнев – это разрешённая эмоция. Злиться – можно. Бояться – нельзя. И Игорь злился. На жену, на детей, на рабочих, на водителей в пробке, на погоду, на президента – на что угодно, только чтобы не встретиться лицом к лицу со своим страхом.

Это работает как закон сохранения энергии. Эмоциональная энергия никуда не девается. Она трансформируется. И если ты запрещаешь себе чувствовать А, ты автоматически начинаешь чувствовать Б – то, что разрешено. Чаще всего это гнев. Потому что гнев – самая социально приемлемая «мужская» эмоция. Гневный мужчина – «волевой, харизматичный, с характером». Боящийся мужчина – «трус, слабак».

Проблема в том, что гнев, вызванный подменой, никогда не решает исходную проблему. Игорь злился на жену – но страх оставался. Он кричал на детей – но страх никуда не уходил. Он даже разбил однажды стену кулаком (и сломал два пальца) – но страх остался. Потому что кричать и бить стены – это способ отвлечься от настоящего чувства, а не прожить его.

То же самое с сексом. Сколько раз ты хотел секса, когда на самом деле хотел просто прижаться к кому-то и услышать «я с тобой, всё будет хорошо»? Сколько раз ты использовал

оргазм как снотворное, чтобы не думать и не чувствовать? Сколько раз ты путал либидо с тоской по близости?

Я не морализирую. Я сам это делал. И до сих пор иногда ловлю себя на мысли: «Хочу секса» – а если остановиться и спросить себя честно, оказывается, что хочу, чтобы меня обняли и сказали, что я хороший. Но «хочу, чтобы меня обняли» звучит… ну, как звучит. По-детски. По-женски. По-слабому. А «хочу секса» – по-мужски. Соответствует образу.

Так мы и живём. В мире, где настоящие чувства ходят в маскарадных костюмах. Грусть одевается апатией. Страх одевается гневом. Тоска одевается гиперсексуальностью. Боль одевается цинизмом. А любовь – привычкой «я просто забочусь о семье, потому что так надо».

Вопрос к тебе (запиши. Серьёзно, не пропускай):

Вспомни последний раз, когда ты сильно разозлился на кого-то близкого. Что произошло за секунду до злости? Какое чувство было там, под злостью? Страх? Обида? Бессилие? Усталость? Не торопись с ответом. Покопайся.

Телесный компас: как твоё тело говорит правду, даже когда врёт голова

Есть одна вещь, которую я понял за годы практики. Если ты не можешь назвать чувство словами – не мучайся. Спроси у тела. Тело никогда не врёт. Оно не умеет.

Голова может придумать тысячу оправданий. «Я не злюсь, я просто устал». «Мне не страшно, просто ситуация неопределённая». «Я не грущу, просто погода такая». Тело же не

участвовало в этом заговоре молчания. Тело просто реагирует. И его реакции – это самый точный компас, который у тебя есть.

Давай проведём быстрый тест. Прямо сейчас. Не листая дальше.

Закрой глаза на десять секунд. Сделай три глубоких вдоха. А теперь спроси себя: «Что я чувствую в своём теле в эту секунду?» Не «что я думаю?» Не «какое у меня настроение?» А конкретно – где в теле есть напряжение? Где тепло? Где холод? Где пустота? Где тяжесть?

Сканируй по частям: голова, шея, плечи, грудь, живот, руки, ноги. Что ты нашёл? Напиши.

А теперь расшифровка, приблизительная, но рабочая.

Напряжение в плечах и шее – почти всегда про ответственность, которую ты взвалил на себя, но не хочешь нести. Твои плечи «тянут груз». Этот груз может быть чужим. Или своим, но неподъёмным.

Ком в горле – это непроговорённые слова. То, что ты хотел сказать, но не сказал. Или то, что ты чувствуешь, но не можешь выразить. Самый частый вариант – горе, которое не выплакано, или гнев, который не выражен.

Тяжесть в груди – почти всегда невыраженная печаль. Сердце «болит» буквально. Не кардиологически, а эмоционально. Если у тебя тяжесть в груди и ты не знаешь почему – ищи, по кому или по чему ты тоскуешь.

Пустота в животе – тревога. Живот – центр безопасности

у млекопитающих. Когда мы тревожимся, кровь отливает от органов пищеварения («все ресурсы – в мышцы, бежать или драться»). И возникает чувство «сосущей пустоты», «холода в животе», иногда тошноты.

Напряжение в челюсти – сдерживаемая агрессия. Ты стискиваешь зубы, чтобы не сказать или не сделать то, о чём потом пожалеешь. Если у тебя постоянно болит челюсть по утрам – ты, вероятно, сжимаешь её во сне. Значит, во сне ты кому-то что-то запрещаешь себе сказать.

Холод в руках и ногах – страх. Кровь отливает от конечностей к центру, тело готовится к удару или бегству. Хронически холодные конечности почти всегда про хронический страх, который ты не осознаёшь.

Это не истина в последней инстанции, а карта. Пользуйся ей как намёком. Если у тебя постоянно болит шея – не беги сразу к остеопату (хотя и к нему тоже). Спроси сначала себя: «Что я тащу на себе, что мне не принадлежит?»

История из практики. Клиент Алексей, тридцать восемь лет, жаловался на мигрени. Раз в неделю – приступ, таблетки не помогают. Прошёл всех врачей – неврологов, окулистов, аллергологов. Всё чисто. Пришёл ко мне от отчаяния. Мы начали работать с телом.

Я попросил его в момент, когда чувствует приближение мигрени, не хвататься за таблетку, а лечь и провести телесное сканирование. В течение двух недель он вёл дневник.

Выяснилось вот что. Мигрень наступала всегда в один и

тот же день – в воскресенье вечером. Потому что воскресенье вечером – это время, когда он осознавал, что завтра на работу. Он ненавидел свою работу. Но говорить себе «я ненавижу свою работу» он не мог – потому что «кто же тогда будет кормить семью?». Вместо этого его тело говорило: мигрень. Голова болит, чтобы он не думал о завтрашнем дне. Или чтобы он мог лечь и не делать то, что должен был делать вечером в воскресенье (уроки с детьми, разговоры с женой, планирование недели). Мигрень стала его легальным способом избежать того, чего он не хотел делать.

Когда мы это распознали – мигрени не прошли магически за одну сессию. Но они стали понятны. А когда боль понятна – она уже не такая страшная. Алексей начал понемногу менять работу. Уволился через полгода. Открыл своё дело – маленькую пекарню, о которой всегда мечтал, но считал глупостью. Мигрени ушли. Телу больше не нужно было кричать.

Вопрос тебе (телесный, самый важный в этой главе):

Какая часть твоего тела болит, ноет, напряжена или просто привлекает внимание уже давно? Не меньше месяца. Шея? Поясница? Желудок? Голова? Плечи? Не гугли симптомы. Не ставь диагноз. Просто напиши, что это за часть. А потом спроси: если бы эта часть тела могла говорить – что бы она сказала? Запиши первое, что придёт в голову. Даже если это будет «отойди от меня» или «хватит тащить эту херню»

Апатия как защита: когда не чувствовать – единственный способ выжить

Есть ещё одно состояние, которое я вижу у мужчин чаще, чем хотелось бы. Состояние, которое многие путают с ленью или депрессией. Это апатия.

Мужчина приходит и говорит: «Мне ничего не хочется. Я встаю, иду на работу, возвращаюсь, ем, сплю. Всё как будто через вату. Не радует ни футбол, ни секс, ни пиво с друзьями. Но я же не грущу. Мне просто… никак».

И это «никак» пугает его больше, чем если бы он плакал или кричал. Потому что «никак» – это как будто умер внутри. И он не знает, когда это началось и как это лечить.

Вот что на самом деле такое апатия. Это не отсутствие чувств. Это перегрузка чувствами, с которой твоя психика не справилась. Представь, что у тебя на компьютере открыто сто вкладок. Процессор перегревается, память забита. В какой-то момент система вылетает – и ты видишь чёрный экран. Это не значит, что компьютер сломан. Это значит, что он защищает себя от перегрузки. Апатия – это чёрный экран твоей психики.

Ты не перестал чувствовать. Ты просто отключил приём – чтобы не сойти с ума от боли, страха, гнева, тоски и стыда, которые накопились за годы подавления.

История. Павел, пятьдесят один год. Пришёл по настоянию дочери – она сказала: «Папа, ты как зомби. Ты не улыбаешься уже года три». Павел – инженер на пенсии. Выхо-

дить на пенсию рано, но его сократили. Полтора года не мог найти работу по специальности – возраст. Устроился охранником в магазин. Стыдился этого, но молчал. Жена умерла пять лет назад от рака. Дочь живёт в другом городе.

Когда он рассказывал это, голос был ровный, как у диктора прогноза погоды. Ни слезинки, ни вздоха. Я спросил: «Павел, тебе больно? Ты потерял жену, любимую работу, чувство собственного достоинства. Как ты это переживал?»

Он посмотрел на меня устало:

– А что переживать? Жизнь идёт.

– Не идёт, Павел. Она стоит на месте. Ты стоишь на месте. Ты перестал чувствовать.

Он промолчал. А на следующей сессии, через неделю, пришёл и сказал:

– Знаете, я вчера в магазине увидел конфеты, которые жена любила. Мармеладных червячков, она их обожала. И меня… накрыло. Заплакал прямо в подсобке, как дурак, полчаса. А потом стало легче. Впервые за годы.

Он не «сломался», когда заплакал. Он разблокировал систему, которая была в аварийном режиме пять лет. Апатия отступила – потому что появилось место для настоящего чувства. Боли, потери, тоски.

Апатия – это не диагноз. Это защита. Твоя психика говорит: «Стоп. Мы больше не можем. Давай отключим всё, чтобы не разбиться вдребезги». И это разумно. Проблема в том, что апатия, как и любая защита, если затянется, начи-

нает убивать не только боль, но и радость.

И вот ты ходишь с чёрным экраном внутри, не понимая, чего хочешь. Потому что «хотеть» может только тот, у кого есть контакт с собой. А у тебя этот контакт разорван аварийным отключением.

Как выходить из апатии? Парадоксально – через признание, что ты чувствуешь слишком много, а не ничего. Ты не «опустел». Ты переполнен. Но запрещаешь себе это замечать.

Практика, которую я даю мужчинам с апатией: каждый вечер перед сном – одна минута честности с телом. «Какое чувство я сегодня не заметил?» Не «что я чувствовал», а «что я не заметил?». Потому что апатичный мужчина уверен, что не чувствует ничего. Задача – поймать момент, когда чувство почти прорвалось. Комок в горле за новостями. Тяжесть в груди при мысли о ком-то. Желание стукнуть кулаком по столу, когда забарахлил компьютер.

Эти «почти» – как искры от замыкания. С них начинается возвращение к жизни.

Эрекция вместо нежности: секс как последний бастион чувствительности

Я должен поговорить с тобой о сексе. Потому что у мужчин с разбитым компасом секс часто становится единственным каналом, через который что-то ещё чувствуется.

И это трагедия.

Ты можешь не замечать, что устал, – но эрекция пока-

жет. Ты можешь не осознавать, что зол, – но секс станет грубым, механическим, почти агрессивным. Ты можешь не понимать, что тебе одиноко и страшно, – но будешь хотеть секса каждый день, как наркотик, чтобы на пару часов забыть о тишине внутри.

В моей практике было много мужчин, которые жаловались на «сексуальную зависимость» или, наоборот, на полное отсутствие желания. И то и другое – разные концы одной палки. Той самой палки, которая называется «я не знаю, чего я хочу на самом деле, поэтому хочу хотя бы секса – это понятно и безопасно».

Секс – единственная сфера, где мужчине ещё как-то разрешено хотеть. «Хотеть женщину» – это мужественно. «Хотеть внимания, заботы, нежности, объятий, принятия» – это уже как-то не очень. Поэтому все эти здоровые человеческие потребности упаковываются в сексуальное желание. И ты идёшь к женщине не потому, что хочешь её (в смысле конкретную личность), а потому, что хочешь ощутить себя живым через её тело.

Я не осуждаю. Я сам через это прошёл. У меня был период, когда я менял партнёрш как перчатки, думая, что это «свобода мужчины». Пока не понял, что за каждым новым телом я искал одно и то же: прикосновение, которое вернёт меня в моё собственное тело. Которое заставит чувствовать. Которое докажет, что я ещё не умер.

Секс без контакта с собой – это суррогат. Он даёт разряд-

ку, но не даёт насыщения. Потому что насыщение приходит только тогда, когда ты в контакте не только с телом партнёрши, но и со своим собственным. Когда ты чувствуешь, чего ты хочешь в этой секунде – медленнее, быстрее, нежнее, жёстче, стоп, давай просто полежим. Секс, в котором ты не можешь сказать «стоп» или «давай иначе» – это не секс. Это мастурбация с использованием чужого тела.

Я не даю тебе советов «как правильно заниматься сексом». Это не моя компетенция. Я задаю вопрос: «В твоём сексе есть ты? Не твой член, не твоя роль «мужчины», не твоя обязанность «удовлетворить женщину». А именно ты. Твои желания, твои границы, твоя нежность, твой страх, твоя радость. Или секс стал ещё одной сферой, где ты «должен», «терпишь» и «не ноешь»?»

Упражнение «Стоп-кадр в момент раздражения»

Обещанное упражнение. Оно простое, но дьявольски эффективное. Делай его каждый раз, когда почувствуешь раздражение, злость или гнев. Не обязательно сильную – даже лёгкое недовольство сойдёт.

Алгоритм (прочитай один раз, запомни, потом делай автоматически):

1. Поймай момент. Ты почувствовал, что внутри поднимается волна раздражения. Кто-то сказал не то, что-то пошло не так, пробка, кривой Wi-Fi, ребёнок разлил сок. Классика.

2. Стоп-кадр. Замри. Не действуй. Не кричи, не хлопай дверью, не пиши гневное сообщение, не бей по столу. Оста-

новись. Просто замри на три секунды. Три глубоких вдоха и выдоха.

3. Спроси тело. Не голову. Тело. «Тело, где ты сейчас? Что происходит в моём теле?» Найди зону наибольшего напряжения. Скорее всего, это челюсть, плечи, грудь, кулаки.

4. Переведи с «на кого» на «зачем». Вместо вопроса «На кого я злюсь?» спроси: «Чего я на самом деле хотел в эту секунду?» Не «на что злюсь», а «чего хочу».

Примеры из жизни клиентов:

– «Я разозлился на жену, потому что она забыла купить хлеб. А на самом деле я хотел, чтобы она помнила о моих просьбах – потому что тогда я чувствую себя важным. Я хотел важности».

– «Я разозлился на начальника, который дал мне срочную задачу в пятницу вечером. А на самом деле я хотел, чтобы моё личное время уважали. Я хотел уважения».

– «Я разозлился на ребёнка, который не слушается. А на самом деле я хотел, чтобы он признал мой авторитет без борьбы – потому что я устал бороться. Я хотел покоя».

– «Я разозлился на водителя, который подрезал. А на самом деле я хотел безопасности. Мне было страшно».

Уловил суть? Злость почти всегда скрывает под собой желание. Желание быть услышанным, уважаемым, любимым, защищённым, понятым, спокойным, важным. Теперь твоя задача – научиться слышать желание, а не реагировать злостью.

5. Запиши. В конце дня (или сразу, если есть возможность) запиши в тетрадь: «Сегодня я разозлился, потому что… А на самом деле хотел…»

Через неделю таких записей ты начнёшь замечать паттерны. Окажется, что 80% твоей злости – это на самом деле страх. Или усталость. Или ощущение несправедливости. Или одиночество.

И когда ты увидишь это – злость перестанет быть монстром, которым она была. Потому что монстрами становятся только непонятые чувства. А понятые – они просто становятся информацией. А информация – это то, с чем можно работать.

Вопрос на сегодня (последний, и он трудный):

Если бы ты мог сейчас получить что угодно – не вещь, не деньги, не секс, а именно чувство или состояние – что бы ты выбрал? Покой? Принятие? Интерес? Защищённость? Восторг? Уверенность? Не думай о том, «как это получить». Просто назови. Это и есть твой настоящий компас.

Запиши ответ. А в следующей главе мы поговорим о том, откуда взялась эта тишина внутри. О том, как ты был «полезным мальчиком» и почему твои желания заглохли ещё в детстве.

Откуда взялась тишина внутри? Детская травма полезного мальчика

Тот день, когда ты перестал себя слышать

Давай я расскажу тебе историю. Не из практики на этот раз – мою. Потому что здесь, в этой главе, мне нельзя прятаться за профессиональной маской «психолога, который всё уже проработал». Если уж я пишу книгу для мужчин о потерянном компасе, то должен быть честен до конца.

Мне было семь лет. Лето, дача, земляника поспела. Я сидел на веранде и читал книжку про динозавров – обожал их тогда, мог отличить травоядного зауропода от плотоядного теропода по зубам. Мама вышла с чашкой чая, села рядом, погладила по голове. Спросила:

– Сыночек, хочешь земляники?

Я поднял глаза. Я не хотел земляники. Я хотел дочитать главу про тираннозавра.

– Не, мам, я читаю.

Она улыбнулась – той особой улыбкой, которую я потом научился распознавать как «я не злюсь, но ты меня огорчаешь».

– Ну как хочешь. Я просто хотела тебя порадовать. Вон

какую большую миску набрала.

И ушла на кухню. А я остался сидеть с книжкой, но читать уже не мог. В голове крутилось: «Мама старалась, она для меня старалась, а я её расстроил. Какой же я неблагодарный».

Я закрыл книгу, пошёл на кухню, съел землянику. Она была кислой в этом году. И сказал: «Спасибо, мам, вкусно». Она улыбнулась – уже по-настоящему. А я почувствовал облегчение. И пустоту. Но пустоту я тогда не умел называть.

В тот день, в семь лет, я сделал выбор, о котором не знал. Я выбрал её желание вместо своего. Я съел кислую землянику, хотя хотел читать про динозавров. И это был не единичный случай. Это был первый кирпич в стене, которой я потом отгородился от своих собственных желаний.

Конечно, мама не была злодейкой. Она хотела как лучше. Она не знала, что в тот момент учила меня главному уроку: «Твои желания не так важны, как желания тех, кого ты любишь. Если ты хочешь, чтобы тебя любили – будь удобным. Отказывайся от своего в пользу чужого. Жертвуй. Тогда ты хороший».

И я стал хорошим. Очень хорошим. Идеальным сыном, отличником, пай-мальчиком. А потом – идеальным студентом, исполнительным сотрудником, заботливым мужем, ответственным отцом. Я научился считывать чужие желания до того, как их озвучивали. Я стал мастером предугадывания. Я знал, что маме нужно, чтобы я съел суп (даже если

хотел котлету). Что учительнице нужно, чтобы я молчал на уроке (даже если знал ответ). Что девушке нужно, чтобы я угадал её настроение (даже если она сама его не понимала). Что начальнику нужно, чтобы я работал сверхурочно (даже если устал).

Я стал идеальным «полезным мальчиком». А потом – «полезным мужчиной».

И однажды – в том самом кабинете, о котором я писал во введении – я проснулся и понял: я не знаю, чего хочу. Потому что я никогда не тренировался этого хотеть. Я тренировался угадывать и подстраиваться. Двадцать семь лет ежедневной практики подстройки под чужие желания. И ноль часов практики «а чего хочу я?».

В этой главе мы копнём туда, куда мужчины не любят копать, – в детство. Не для того, чтобы обвинить родителей. Не для того, чтобы сделать из себя жертву. А для того, чтобы понять механику поломки. Потому что, когда понимаешь, как именно сломался компас – появляется шанс его починить. Не магически, не быстро, не без боли. Но починить.

Механизм поломки: как «я хочу яблоко» превращается в «я хочу суп»

Давай разберём механизм, который повторялся в твоём детстве сотни, если не тысячи раз. Он похож на игру «испорченный телефон», только ставки в этой игре – твоя способность слышать себя.

Сценарий первый: прямое подавление.

Ты говоришь: «Я хочу яблоко». Родитель (обычно мама, но иногда и папа) отвечает: «Нет, ты не хочешь яблоко. Ты хочешь суп. Суп полезнее. Яблоко съешь потом».

Формально – забота о здоровье. Реально – сообщение: «Твоё знание о том, чего ты хочешь, – ошибочно. Я знаю лучше. Доверься мне, а не себе».

Через сто таких ситуаций ты перестаёшь доверять своим желаниям. Потому что каждый раз, когда ты заявлял «хочу», тебя поправляли. Твой внутренний компас объявляли неисправным. И в конце концов ты сам в это поверил.

Сценарий второй: условная любовь.

Ты говоришь: «Я хочу не есть этот суп». Родитель вздыхает, обижается, демонстративно молчит или (в тяжёлых случаях) говорит: «Ладно, не ешь. А я старалась, готовила, специально для тебя…»

И ты чувствуешь вину. Не за то, что сделал что-то плохое. А за то, что имеешь своё желание. Оказывается, само наличие у тебя собственного «хочу» ранит того, кто тебя любит. И чтобы любовь не отнимали – надо отказываться от своих желаний. Быть удобным.

Сценарий третий: сравнение.

«Посмотри на Петю. Петя всегда слушается маму. Петя хочет то же, что и мама. А ты…»

Здесь месседж: чтобы быть хорошим (и достойным любви), нужно хотеть то же, что хотят родители. Расхождение в желаниях – признак твоей «плохости».

Сценарий четвёртый: отрицание чувств («ты не можешь так чувствовать»).

«Ты злишься на меня? Не может быть, я же для тебя стараюсь. Ты не злишься, ты просто устал / голоден / капризничаешь».

Здесь уничтожается не желание, а право на эмоцию. «Твоя реальность неверна. Я перепишу её за тебя. Ты чувствуешь не то, что чувствуешь».

Все эти сценарии ведут к одному и тому же: диссоциации между твоим внутренним опытом («я чувствую А») и внешним выражением («я должен демонстрировать Б»). Ты учишься не доверять себе. Учишься сомневаться в своих желаниях, чувствах, ощущениях.

К тридцати годам этот навык недоверия отточен до совершенства. Ты просыпаешься утром и думаешь не «чего я хочу сегодня?», а «что я должен сделать сегодня?». Ты заходишь в магазин и не знаешь, что выбрать, потому что привык выбирать то, что порадует другого. Ты идёшь в отпуск и не знаешь, куда, потому что всю жизнь ездил туда, куда «все ездят» или «так принято».

Твой компас размагнитился. Но не сам собой. Его размагнитили. И чем быстрее ты это признаешь – тем быстрее перестанешь корить себя за то, что «не знаешь, чего хочешь». Ты не виноват. Ты был обучен. Переучиваться – да, твоя ответственность. Но вины здесь нет.

Мама, папа и их роль в твоей тишине

Сейчас я скажу вещь, за которую меня могут возненавидеть некоторые коллеги-психологи, особенно фрейдистского толка. Но мне плевать. Правда важнее репутации.

Главный источник поломки мужского компаса – это не папа. Это мама.

Я не мамофоб. Я люблю свою маму, и свою жену, и всех мам в мире. Но если мы хотим честно разобраться, почему ты не знаешь, чего хочешь, – мы должны посмотреть правде в глаза. Материнская любовь в нашем обществе – это самый мощный, самый легитимный и самый замаскированный механизм подавления мужской воли.

Объясню.

Мама – первый человек, с которым ты вступаешь в отношения. И эти отношения асимметричны. Ты полностью зависишь от мамы: еда, тепло, безопасность, выживание. Её настроение для тебя в раннем детстве – вопрос жизни и смерти. Буквально: если мама в стрессе, у неё пропадает молоко, или она не может о тебе позаботиться, или – в тяжёлых случаях – становится агрессивной. Поэтому мозг младенца делает единственно возможный вывод: «Чтобы выжить, я должен сделать маму счастливой».

Ты не выбирал этот вывод. Он инстинктивный. Он вшит в твою биологию. Проблема в том, что для многих мам «счастливая мама» = «послушный сын, который делает то, что я хочу, а не то, что он хочет».

И вот ты растешь. Мама учит тебя читать её состояние. Ты

становишься экспертом по её мимике, интонациям, вздохам. Ты знаешь, когда она устала, когда обижена, когда раздражена. Ты знаешь это раньше, чем она сама. И ты учишься регулировать её состояние. Убирать за собой игрушки – чтобы она не расстроилась. Есть суп – чтобы она не обиделась. Хорошо учиться – чтобы она гордилась.

А где в этой схеме твои желания? Твоё «я хочу играть в машинки, а не учить уроки»? Твоё «я хочу гулять, а не сидеть с младшей сестрой»? Они не вписываются. Потому что они нарушают мамино состояние. А нарушать мамино состояние – опасно для твоей эмоциональной (а в детстве – и физической) безопасности.

Ты делаешь выбор. Неосознанно. Не злобно. Просто выживая. Ты выбираешь её желания вместо своих. И этот выбор становится твоей второй натурой.

Что делает папа в это время? В лучшем случае – ничего. Он на работе. Он добывает мамонта. Он приходит уставший и не вникает в эти «психологические тонкости». В худшем – он подкрепляет мамину линию: «Слушайся маму» (что в переводе означает «отказывайся от своих желаний в пользу её»). В очень редких, здоровых случаях – папа может быть буфером. Может сказать: «Оставьте ребёнка в покое, он сам знает, чего хочет». Но таких отцов единицы. Потому что папа сам вырос с той же травмой «полезного мальчика» по отношению к своей маме. И теперь он транслирует её дальше.

Так мы и живём. Поколение «удобных мужчин», которые

отлично обслуживают чужие желания и понятия не имеют о своих.

Я не призываю тебя винить маму. Это бесполезно и по-детски. Она делала то, что умела. Она тоже была «хорошей девочкой» для своей мамы. Это семейный сценарий, который передаётся как эстафетная палочка, пока кто-то не решит: «Стоп. Я выхожу из игры».

Ты можешь стать этим «кто-то». Уже сейчас. Не для того, чтобы обвинять, а для того, чтобы перестать повторять.

Портрет «внутреннего хорошего мальчика»: узнай его в себе

В терапии я часто работаю с фигурой, которую называю «внутренний хороший мальчик». Это не ребенок в прямом смысле (хотя образ детский). Это часть твоей психики, которая была законсервирована в том возрасте, когда ты принял решение быть удобным.

У каждого он выглядит по-разному. Но черты – общие. Давай проверим, насколько этот «хороший мальчик» живёт в тебе.

Черта первая: ты не выносишь чужого недовольства.

Если кто-то рядом нахмурился, вздохнул или замолчал – ты сразу начинаешь сканировать: «Что я сделал не так? Чем я расстроил? Как исправить?» Ты чувствуешь ответственность за настроение других людей. Для тебя их грусть или злость – это сигнал тревоги, требующий немедленного реагирования. Даже если ты не при делах.

Черта вторая: тебе трудно отказывать.

Просьба повысить голос, одолжить деньги, помочь перевезти диван, взять сверхурочную работу, пойти туда, куда не хочется. Ты соглашаешься. Почти всегда. Потому что отказ – это риск расстроить человека. А расстраивать людей плохо. «Хорошие мальчики» не отказывают. Они помогают. Даже в ущерб себе.

Черта третья: ты не знаешь, чего хочешь, в ситуациях выбора.

Меню в ресторане. Товар на распродаже. Фильм на вечер. Маршрут отпуска. Твой мозг зависает. Потому что всю жизнь выбор делали за тебя («ты хочешь суп») или выбор делался из соображений «что порадует другого» («закажи то, что она любит»). Свободный выбор, где нет «правильного» или «неправильного» ответа – вызывает панику.

Черта четвёртая: ты боишься собственного гнева.

Ты редко злишься открыто. А если злишься – потом стыдишься. Потому что злость «хорошего мальчика» – это угроза его образу «удобного и безопасного». Ты предпочтешь проглотить обиду, чем выразить недовольство. Даже если имеешь на это полное право.

Черта пятая: ты ищешь одобрения.

Любую свою идею, действие, выбор ты пропускаешь через фильтр: «А как это оценят другие?» Повышение нужно не для денег, а для признания. Новый костюм – не потому что нравится, а потому что «презентабельно». Отдых – не по ду-

ше, а «как скажут друзья в соцсетях». Твой внутренний компас – это чужие глаза. Ты смотришь на себя глазами других.

Черта шестая: ты не чувствуешь удовлетворения от достижений.

Ты получил диплом? Хорошо, но нужно ещё устроиться на работу. Устроился? Хорошо, но нужно повышение. Получил повышение? Хорошо, но машину пора менять. Твои достижения не приносят радости, потому что они не твои. Они совершены «хорошим мальчиком» для того, чтобы соответствовать ожиданиям. А ожиданиям нельзя соответствовать полностью – всегда будет кто-то, кто ожидает большего. Поэтому ты бежишь, как белка в колесе, и не можешь остановиться и сказать: «Мне хорошо. Я сделал достаточно. Я хочу именно этого».

Если ты узнал себя хотя бы в трёх-четырёх пунктах – поздравляю. Ты носишь в себе «внутреннего хорошего мальчика». И он – главная причина твоей тишины.

Но есть и хорошая новость. «Хороший мальчик» – это не твоя личность. Это адаптация. Способ выжить в детстве. Во взрослой жизни он больше не нужен. Ты можешь (и должен) его поблагодарить за службу – и отпустить. И начать слушать того, кого он заглушал. Себя.

История про «отличника» Колю, который не знал, рад ли он

Коля пришёл ко мне через год после того, как защитил кандидатскую диссертацию по физике. Тридцатидвухлетний

парень, очки, застенчивая улыбка. Пришёл с тем же, с чем приходят многие: «вроде всё хорошо, но радости нет».

Мы разговорились. Коля был отличником. Всегда. Школа с золотой медалью, университет с красным дипломом, аспирантура, диссертация. Ни одной четвёрки (ну, почти). Родители – оба учителя, мама – завуч в школе, папа – преподаватель физмата. С детства Колю хвалили за оценки и ругали за четвёрки. Четвёрка была катастрофой. Не потому что это плохо – потому что это «не отлично». А «не отлично» = «ты мог лучше».

– Коля, а ты сам хотел заниматься физикой? – спросил я.

Он удивился.

– А что ещё? Я же способный. И родители говорили, это перспективно.

– Я не про перспективы. Я про желание. Тебе интересно? Кайфуешь от процесса?

Коля задумался. Долго. Потом сказал:

– Не знаю. Я привык. Я умею. Мне говорят: «Коля, ты молодец, хорошая работа». Но внутри… пусто. Как будто я всё это сделал, но не для себя.

– А для кого?

– Для мамы. Чтобы она могла сказать подругам: «А мой сын – кандидат наук». Она всегда это ценила.

– Коля, а что бы ты делал, если бы не нужно было никому ничего доказывать? Если бы мамино мнение не имело значения?

Он сидел, смотрел в окно. Потом его голос изменился – стал тише, как будто он признавался в чём-то стыдном.

– Я бы, наверное… играл в настолки. Или вел блог про историю Средневековья. Или просто гулял с собакой. У меня никогда не было собаки, потому что «это отвлекает от учёбы».

Мы проплакали полсессии – оба. Потому что Коля в тридцать два года впервые разрешил себе признать: его жизнь, его «успех», его диссертация – это не его выбор. Это задание «хорошего мальчика», который хотел, чтобы мама гордилась. А сам он так и остался в детстве – с мечтой о собаке и настольных играх.

Коля не бросил физику. Он работает в научном институте до сих пор. Но он завёл собаку (лабрадора, кстати, назвал Галилеем). Он по субботам играет в настолки в клубе. И он перестал добиваться «отлично» в том, что не приносит радости. На работе он делает ровно столько, сколько нужно, чтобы не уволили. Потому что его энергия теперь идёт на то, что он выбрал сам.

История Коли – это история про то, как «хороший мальчик» может прожить чужую жизнь до тридцати лет, даже не заметив. И про то, что никогда не поздно завести собаку.

Вопрос тебе:

В какой сфере твоей жизни ты до сих пор остаёшься «отличником»? Где ты вкалываешь не ради себя, а ради оценки? И чью оценку ты ловишь? Мамы? Папы? Бывшей девушки,

которая сказала, что ты «недостаточно успешен»? Начальника, который никогда не хвалит? Напиши имя.

Ритуалы прощания с «хорошим мальчиком» (без пафоса)

Просто понять, что у тебя внутри сидит «хороший мальчик» – недостаточно. Понимание без действия – это как прочитать инструкцию к тренажёру, но так и не подойти к нему. Тело не станет сильнее от одного чтения.

Я дам тебе несколько практик. Не надо делать их все сразу. Выбери одну – ту, которая отзовется наибольшим сопротивлением. Потому что там, где сопротивление, – там самая сильная блокировка.

Практика 1: «Стоп-игра в угадайку».

В течение недели ты запрещаешь себе угадывать желания других людей. Нет, ты не становишься мудаком. Ты просто не додумываешь за них. Если жена вздохнула – ты не бежишь выяснять, что не так. Ты ждёшь, пока она скажет сама. Если начальник нахмурился – ты не лезешь с оправданиями. Ты продолжаешь работать, пока он не сформулирует претензию. Если друг говорит «как бы посидеть?» – ты не предлагаешь три варианта, ты спрашиваешь: «Ты хочешь что-то предложить?»

Твоя задача – выйти из режима «предугадателя желаний». Перестать обслуживать чужие хотелки до того, как их озвучили. Это страшно. Потому что ты боишься: «А если я не угадаю – меня разлюбят, уволят, бросят?» Проверь. На од-

ной неделе. Посмотри, что случится на самом деле. Скорее всего – ничего страшного. Мир не рухнет.

Практика 2: Письмо «хорошему мальчику».

Сядь вечером, когда никто не мешает. Возьми ручку (именно ручку, не клавиатуру) и лист бумаги. Напиши письмо своему «внутреннему хорошему мальчику». Начни словами: «Привет. Я знаю, что ты старался для меня. Спасибо тебе за…» (перечисли, за что ты благодарен: за безопасность, за одобрение, за то, что помог выжить в детстве). А потом напиши: «Но теперь я вырос. И я готов…» (дальше твои слова – что ты готов делать по-другому). Не выбрасывай это письмо. Храни в тетради. Перечитывай, когда чувствуешь, что опять начинаешь быть «удобным» в ущерб себе.

Практика 3: «Маленькое «нет» каждый день».

«Хороший мальчик» не умеет говорить «нет». Твоя задача – научиться. Не большим вещам. Начни с мелочей. Сегодня ты говоришь «нет» коллеге, который просит принести ему кофе (он может принести сам). Завтра – «нет» продавцу в магазине, который предлагает оформить ненужную карту лояльности. Послезавтра – «нет» другу, который зовёт в кино, когда ты хочешь побыть дома. Не оправдывайся. Не объясняй. Просто «нет, спасибо» или «нет, не получится». Ты удивишься, как много людей спокойно принимают твой отказ. И как мало из-за этого умирают.

Практика 4: «Карта желаний для внутреннего пользования».

Не для соцсети, не для манифестов, не для «визуализации по фэн-шуй». Просто тетрадь, где ты записываешь ответы на вопрос: «Если бы я не боялся осуждения, не стыдился своих желаний, не думал «а что скажут» – чего бы я хотел прямо сейчас?»

Пиши всё, что приходит. Даже смешное, глупое, несерьёзное, «не мужское». «Хочу съесть торт целиком». «Хочу два часа смотреть тупое кино и ржать». «Хочу уйти в лес с палаткой и ни с кем не разговаривать три дня». «Хочу, чтобы меня кто-нибудь обнял и сказал, что я молодец, просто так, ни за что».

Важно: эти желания не надо немедленно исполнять. Не нужно завтра увольняться и уходить в лес (хотя кто знает, может, и нужно). Сначала – просто записать. Признать, что эти желания существуют. Позволить им быть. Это первый шаг к тому, чтобы они перестали быть тихими и начали подавать голос.

Переход: от «нужного» к «желанному» – что изменится, когда ты отпустишь контроль

В этой главе мы копнули глубоко. Возможно, больно. Возможно, появились чувства, которые ты не хотел чувствовать: обида на родителей, злость на себя за потерянное время, грусть о том мальчике, который съел кислую землянику вместо того, чтобы читать про динозавров.

Это нормально. Это значит, твой компас оживает.

«Внутренний хороший мальчик» не исчезнет за один

день. Он будет возвращаться, когда ты устал, напуган или не уверен в себе. Он будет шёпотом предлагать: «Будь удобным. Сделай так, как от тебя ждут. Откажись от себя – и тебя полюбят».

Твоя задача – каждый раз замечать этот шёпот и решать: «Спасибо за заботу, старина. Но теперь я сам. Я знаю, чего хочу. Или, по крайней мере, я готов узнать».

Следующая глава – про то, как ты имитируешь движение, чтобы не слышать пустоту. Про тактику ложных целей. Про покупку новых игрушек, смену работы, ремонт в квартире – и почему всё это не приносит радости.

А сейчас – последний вопрос к этой главе. Он простой, но безответный:

Если бы ты сейчас, прямо сегодня, мог сделать одну вещь только для себя, не думая о том, «как это будет выглядеть» и «кто что подумает» – что бы это было? Не в следующем месяце, не «когда я похудею/разведусь/накоплю». Сейчас. Сегодня. Напиши. И сделай.

И не говори мне, что не можешь. Не можешь – это «не хочу брать ответственность за своё желание». А мы это уже проходили.

Тактика ложных целей – как ты имитируешь движение

Феномен «белки в колесе»: почему ты так много делаешь, но не чувствуешь прогресса

Давай начну с вопроса, который я задаю каждому второму клиенту на первой сессии. Звучит он так:

– Скажи, а ты вообще умеешь не делать ничего?

Мужчина напротив обычно усмехается. Потому что вопрос звучит абсурдно. Ничего не делать? Кто ж это умеет? Мужик должен постоянно что-то делать – работать, решать, строить, чинить, зарабатывать, двигаться. «Ничего не делать» – это для пенсионеров или для тех, кто сдал позиции.

Но я настаиваю. И тогда в ответ слышу то, что слышу всегда:

– Ну… я не могу сидеть без дела. Если я не делаю хоть что-то – меня начинает накрывать тревога. Я чувствую, что время уходит, что я профукиваю жизнь, что другие в это время пашут, а я… И мне становится так паршиво, что я лучше возьмусь за что угодно – просто чтобы не чувствовать эту пустоту.

И здесь мы добираемся до сути. Ты не делаешь, потому что тебе хочется делать. Ты делаешь, потому что боишься не

делать.

Это ключевое различие, которое я буду вдалбливать в этой главе, как гвозди. Активность без направленности – это не движение. Это имитация движения. Это белка в колесе, которая пробегает километры, но остаётся на месте. Ты можешь быть сверхактивным, тащить сто проектов, купить квартиру, машину, сменить три работы, дважды развестись и съездить в десять стран – и при этом не сдвинуться ни на миллиметр к тому, что тебе на самом деле нужно. Потому что ты даже не знаешь, куда хочешь прийти. Ты просто бежишь.

И сегодня мы разберём эту «тактику ложных целей» – стратегию, которую твоя психика использует, чтобы не сталкиваться с главным вопросом: «Чего я хочу на самом деле?».

Познакомься с несколькими мужчинами из моей практики. У всех разные жизни, но один и тот же сценарий.

Марат, 34 года, менеджер по продажам. За три года сменил четыре работы. Каждый раз уходил с мыслью: «Здесь не ценят, здесь нет перспектив, здесь тупой коллектив». После увольнения – эйфория. Новая работа, новый офис, новые люди. Через три месяца – снова раздражение, снова мысли «меня недооценивают», снова поиск вакансий. Домой он приходит уставший, на жену не смотрит, с детьми не играет. Говорит: «У меня сейчас важный период, надо закрепиться».

Пётр, 41 год, владелец небольшого автосервиса. Бизнес приносит стабильный доход. Но Петру «неинтересно». В

прошлом году он решил: надо что-то менять. Купил абонемент в лучший тренажерный зал города, нанял персонального тренера. Ходил два месяца. Потом забросил. Решил, что проблема в районе – не тот. Купил велосипед. Проездил три недели. Потом решил заняться саморазвитием – купил онлайн-курс по маркетингу. Прошёл первую неделю, бросил. Сейчас думает: может, продать бизнес и открыть что-то новое? Жена говорит: «Петь, у тебя уже три года какой-то поиск, ты нигде не задерживаешься». Он злится: «Ты не понимаешь, я ищу себя!»

Виктор, 53 года, инженер-строитель. Ему не нравится его жизнь. Не нравится квартира – тесно, старая планировка. Два года назад затеял ремонт. Снес стены, купил дорогую сантехнику, итальянскую плитку, заказал дизайн-проект. Ремонт затянулся – сначала не хватало денег, потом подрядчики подвели, потом он сам охладел. Сейчас в квартире полгода не могут закончить кухню. Спальня разобрана, живут в одной комнате. Виктор говорит: «Я чувствую, что если закончу ремонт – то потеряю последний смысл что-то делать. Сейчас хоть цель есть».

Узнаёшь себя? Хотя бы в одном? Может, ты не меняешь работы каждые три месяца, но зато постоянно «вкалываешь на износ» – берёшь проекты, перерабатываешь, но вечером не чувствуешь удовлетворения. Или ты вечно «в процессе ремонта» – уже несколько лет, но ни финиша, ни радости. Или ты коллекционируешь хобби как марки: месяц ходишь

в зал, потом на бокс, потом на йогу, потом продаёшь гитару и покупаешь удочку.

Вот она, тактика ложных целей. Цели, которые ты себе ставишь – не для того чтобы их достичь, а для того чтобы иметь процесс достижения. Потому что процесс достижения заполняет пустоту. Он даёт иллюзию, что ты куда-то идёшь. Что ты не стоишь на месте. Что ты – мужчина, который делает.

Но когда цель достигается (или когда энтузиазм гаснет, что чаще), пустота возвращается. И ты понимаешь: это было не то. Не та работа, не та женщина, не та квартира, не то хобби. И снова в поиск. Снова в действие. И всё по кругу.

Почему так происходит? Потому что твой компас сломан. Ты ставишь цели не из направленности – не из внутреннего, выстраданного, выношенного «я хочу именно этого и именно потому». Ты ставишь цели из активности – из потребности что-то делать, чтобы не чувствовать экзистенциальной пустоты.

Разницу между активностью и направленностью мы разберём чуть ниже. Но сначала – о самом главном: почему твой мозг так любит ложные цели.

Нейробиология обмана: как дофамин подсовывает тебе фальшивку

Ты думаешь, что выбираешь цели осознанно. Что ты «взвесил все за и против», «принял решение» и теперь «идёшь к нему». Нет. В девяноста процентах случаев твой

мозг выбирает за тебя. И выбирает он не то, что тебе нужно, а то, что даёт быстрый дофамин.

Объясню на пальцах.

Дофамин – это не гормон удовольствия, как многие думают. Это гормон предвкушения удовольствия. Он выбрасывается, когда твой мозг говорит: «Эй, сейчас будет что-то хорошее! Давай-ка напрягись, чтобы это получить!»

Самый мощный выброс дофамина происходит в момент принятия решения что-то поменять. Ты решил купить новую машину – дофаминовый фонтан. Ты решил сменить работу – дофаминовый фонтан. Ты решил начать бегать по утрам – дофаминовый фонтан. Ты решил сделать ремонт – дофаминовый фонтан.

В этот момент тебе кажется, что ты нашёл ответ. Что жизнь наладится. Что «теперь-то точно всё будет по-другому». Это не ты так думаешь. Это дофамин шепчет тебе на ухо: «Купи, смени, начни – и будешь счастлив».

Проблема в том, что дофамин не даёт гарантий. Он даёт только обещание. И когда ты покупаешь машину, дофамин заканчивается. Остаёшься ты, машина и вопрос: «И что?»

И ты начинаешь привыкать к новой машине. Адаптируешься. Через три месяца тебе уже не так радостно на неё смотреть. Она просто средство передвижения. Дофаминовый голод возвращается. И мозг предлагает новую цель: «Может, пора сменить работу? А что если купить мотоцикл? А давай сделаем ремонт в ванной?»

Это замкнутый круг. В клинической психологии это называется гедонистическая адаптация. В народе – «бег за горизонтом». Ты можешь всю жизнь гоняться за дофаминовыми всплесками от новых целей – и никогда не почувствовать глубокого удовлетворения. Потому что удовлетворение приходит не от достижения как такового, а от того, насколько это достижение соответствует твоим истинным ценностям и желаниям.

Если ты купил машину, потому что это «престижно», потому что «все в твоём кругу уже купили», потому что «так надо для статуса» – удовлетворения не будет. Будет короткая вспышка дофамина и потом пустота.

Если ты купил машину, потому что ты любишь водить, потому что ты мечтал об этой модели с детства, потому что она дарит тебе ощущение свободы – удовлетворение будет. Оно будет каждый раз, когда ты садишься за руль. Через год, через пять лет. Потому что это была твоя цель. Не навязанная, не дофаминовая-пустышка, а твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.